

Книга памяти

Чечня и Северный Кавказ 1994–2009

Фуражки мерзнут на морозе,
В цветы упрытав козырек.
Российский флаг, гвоздики, розы,
Взгляд с фотографий, как упрек.

Сирены душу рвут на клочья,
Все, пряча взгляд, идут толпой.
И если б смог, хотел помочь я,
Но вы в гробах, а я живой.

Холодный цинк и руки липнут,
Мороз, а кажется, что жжет.
Нет, к смерти люди не привыкнут,
Война – кровь, слезы, пот.

Слеза скучая на реснице
Замерзла, и ее не скрыть.
Пусть Покачи вам будут сниться,
Вас никогда нам не забыть.

Салют звучит из автомата,
Как отголоски из Чечни.
Стоят в слезах друзья, девчата,
«Люблю, вернусь, прости, пойми...»

Ну, вот и все, в сопровождении
Везут ребят в аэропорт.
Слов нет, тоска и сожаление
Груз двести, номер, борт.

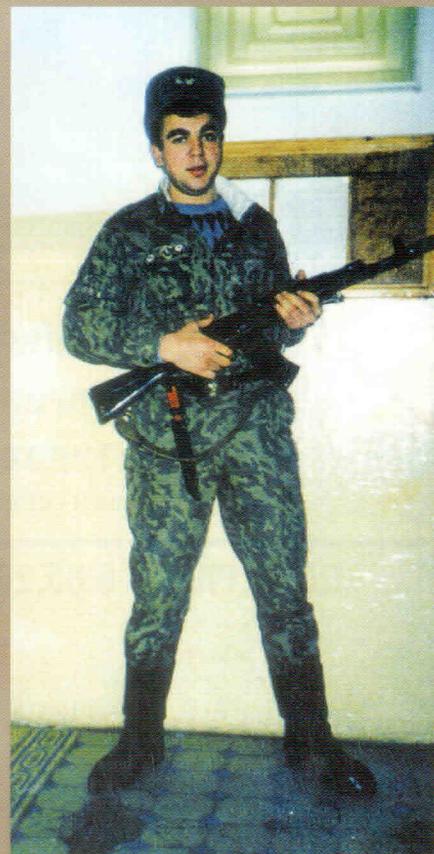
Прощайте, Юра и Фадад!
Ответит кто за все за это?!

Скажите, кто же виноват?
Вопрос остался без ответа...

«Юра Терновой мне запомнился как человек, любящий жизнь, отзывчивый и веселый. Я запомнил, как Юра, перед отъездом в Чечню играл с племянником Илюшой, и им обоим пришлось сушить: Юре – брюки, а Илюше – ползунки, после чего все смеялись и говорили: «Гулять тебе, Юра, на свадьбе племянника». Очень жалко и обидно, что молодой парень, настолько любящий жизнь и трепетно относящийся к детям, не смог погулять даже на своей свадьбе, не нянчил своих детей.

Благодаря таким, как Юрий Терновой, мы можем наслаждаться нормальной, мирной жизнью».

Начальник ГИБДД Николай Синяк

«Юра навсегда останется в памяти нашей семьи. Он был надежным другом, заботливым братом, любящим и нежным крестным. Он трогательно относился к нашему сыну. По прошествию двух лет Илюша помнит о нем, узнает его на фотографиях, знает, что он погиб на войне. Очень больно и тяжело мириться с невосполнимой утратой».

Семья Купаевых